

— Хвалю тебя, ты действительно... бесстыдный развратник.

Лян Хуань засмеялся, после чего его руки переместились к груди Чэнь Шучжи и начали медленно спускаться вниз:

— Раз уж ты так сказал...

Чэнь Шучжи быстро отбросил его руки от себя.

— Почему ты так испугался? Я же просто шучу! Ты же сам знаешь, что я не осмелюсь...

Лян Хуань взял его волосы, аккуратно собрал их на затылке, закрепил шпилькой и повязал ленту, после чего поцеловал его обнажённую шею и прошептал на ухо:

— Как же хорошо.

Он играл свою роль так убедительно, что даже сам на мгновение поверил в это. Должно быть, этого достаточно? Он больше не будет сомневаться?

*

Этой ночью Лян Хуань услышал, как они обсуждали план убийства, но разговор постепенно сошёл на другую тему:

— Скажи, почему из всех князей только наш князь решил заняться таким делом?

— Ты не знаешь, но в своё время князь был старшим внуком императора, у него было всё самое лучшее, и он уже разработал стратегию управления государством. Кто бы мог подумать, что его отец окажется таким неудачником, его так быстро свергли, и князь потерял всё, что у него было. Как он мог смириться с этим?

— Стратегия? Я думал, что в Дапине всё хорошо, и неважно, кто станет императором.

— Земельный налог в Дапине никогда не был чётко определён, а после вмешательства некоторых людей всё стало ещё хуже. Сейчас никто не справляется с управлением, и только князь Юн сможет навести порядок...

Лян Хуань с трудом сдерживал желание проломить стену и наброситься на них, но, подумав, понял, что всё это правда.

Так называемая «клика предателей» относилась к сторонникам правого министра Оуян Цина, которые были многочисленны и обладали огромной властью.

Когда Лян Хуань только взошёл на престол, они предложили налоговую политику под названием «Обирание народа ради обогащения чиновников», что означало увеличение сельскохозяйственного налога для повышения зарплат чиновников, чтобы те не занимались коррупцией, тем самым защищая народ.

В то время Лян Хуань ничего не понимал, и это звучало разумно, поэтому он позволил им действовать, и налоги год за годом увеличивались.

Но вспоминая слова того уличного продавца сладостей и статью Чэнь Шучжи, он начал сомневаться в истинных намерениях клики Оуяна. Действительно ли они стремились вернуть блага народу?

Он чувствовал себя оскорблённым. Почему они считают, что князь Юн лучше него? Этот мятежник, замышляющий убийство, — неужели он хуже такого человека?

Хотя, если подумать, они осмелились поднять восстание, а он даже не может высказать своё мнение против Оуян Цина без страха. В этом он действительно уступал.

*

На следующий день после утреннего совета Лян Хуань приказал Лу Иню арестовать двух человек из Министерства финансов и Министерства чинов и допросить их о налогах и зарплатах.

Чиновник из Министерства чинов сказал, что с начала правления Чунцзин зарплаты чиновников в столице увеличились, но другие выплаты уменьшились, так что в целом они остались почти неизменными.

Чиновник из Министерства финансов сообщил, что за последние годы население столицы немного сократилось, цены немного выросли, и налоги также были увеличены.

Увидев такие результаты, он почувствовал волнение. С момента введения новой политики Оуян Цина прошло почти четыре года. Налоги увеличились, население сократилось, а зарплаты чиновников не выросли.

Куда же делись деньги? Это было очевидно.

Но даже такая простая вещь, о которой, несомненно, знали все чиновники, никто не сообщил ему. Он мог узнать об этом только от уличного продавца сладостей и от рискованного студента.

В этот день как раз кто-то подал доклад о налогах, и Лян Хуань написал на нём длинный комментарий, резко критикуя увеличение налогов.

*

На окраине столицы стояла заброшенная сторожевая башня под названием Чжэньвэй, высотой в семь этажей. С верхнего этажа можно было увидеть весь город.

Когда они поднялись на седьмой этаж, Чэнь Шучжи уже едва дышал, его ноги подкосились, и он чуть не упал, но его поймали знакомые руки.

Лян Хуань поднял его на руки и посадил у окна, притворяясь заботливым:

— Это я виноват, не стоило выбирать такое место, мне жалко тебя.

Чэнь Шучжи рассмеялся, опершись на его плечо, и, восстанавливая дыхание, спросил:

— Это место... что в нём особенного?

Взглянув на небо, Лян Хуань обнял его и таинственно сказал:

— Не торопись, когда стемнеет, ты всё поймёшь.

Взглянув вдаль, он увидел, что в столице уже зажглись огни. Чэнь Шучжи задумчиво произнёс:

— Сегодня опубликовали результаты экзаменов, я сдал, занял 91-е место в третьем классе.

Лян Хуань хотел поздравить его, но вспомнил о его статье и сказал что-то невпопад:

— Это здорово, теперь мы можем остаться в столице.

Однако Чэнь Шучжи с подозрением посмотрел на него и спросил:

— Откуда ты знаешь о моей помолвке? И кто может помочь мне с этим?

Лян Хуань задумался. Теперь он знал, что он не слепой, а значит, знал, что он видел, как он гадал в тот день. Это было трудно объяснить...

Поэтому он решил не объяснять:

— Не задавай столько вопросов, я точно помогу тебе. Просто хорошо сдай экзамены, не позволяй этому испортить твоё будущее!

Чэнь Шучжи нахмурился:

— Я не говорю, что ты должен рассказывать мне всё, но это кажется мне важным.

Лян Хуань, боясь, что он снова начнёт сомневаться, быстро прижался к его груди, поднял голову и притворился жалким:

— Сейчас я не могу сказать, но расскажу тебе в течение месяца, хорошо?

Через месяц пройдёт экзамен, а затем банкет, и уже не будет смысла скрывать. И через месяц жертвоприношение завершится, и не будет необходимости больше приходить к нему.

Услышав это, Чэнь Шучжи мог только согласиться.

— Бум!

Небо полностью потемнело, и что-то взорвалось вдалеке. В небе загорелись огни, превращаясь в яркие красные и зелёные фейерверки, освещающая столицу как днём.

Башня и фейерверки были так высоко, что казалось, будто до них можно дотронуться. Чэнь Шучжи сквозь пальцы искал цвета снаружи:

— Что за день сегодня, почему фейерверки?

— Сегодня опубликовали результаты экзаменов, кто-то наверняка празднует. Я спросил в столице, и все сказали, что с башни Чжэньвэй лучше всего смотреть фейерверки, поэтому я решил привести тебя сюда...

Лян Хуань положил подбородок на его плечо, с улыбкой наблюдая за его довольным выражением лица.

Этот человек, хотя и выглядел высокомерно, был легко утешен. Достаточно было приложить немного усилий, чтобы он несколько дней не сомневался в нём.

Обмануть его, чтобы он рассказал план князя Юна, было не так уж сложно.

Чэнь Шучжи смотрел на фейерверки, но вдруг повернулся и внимательно посмотрел на него.

Раньше он всегда носил повязку на глазах, и его настоящая внешность была скрыта. Теперь, когда он смотрел на него, он заметил, что его черты лица были благородными, а во взгляде читалась естественная аристократичность. Он говорил, что был бедным деревенским дворянином, но это, должно быть, было скромностью. Только по одному взгляду можно было понять, что он происходил из знатной семьи.

Его губы, казалось, всегда были слегка приподняты в улыбке, даже когда он притворялся жалким. В свете фейерверков его свободный облик превратился в нежность.

На седьмом этаже башни, снаружи была ночь, украшенная огнями, а перед ним стоял человек, полный ожидания, но не решающийся подойти ближе. В этой атмосфере Чэнь Шучжи почувствовал, как его сердце забилось быстрее, дыхание участилось, и, наверное, его щеки покраснели.

В такой момент должно было произойти что-то естественное.

Он медленно закрыл глаза.

Слыша звуки фейерверков, он ждал долгое время, но так и не дождался того, что ожидал. Он открыл глаза и увидел, что человек перед ним всё ещё смотрит на него, моргая.

Чэнь Шучжи подумал, что каждый раз это он старался быть ближе к нему, он прикладывал столько усилий, и он не должен был позволить ему думать, что его усилия не имеют отклика. Сейчас он, возможно, немного боится, и ему стоит взять инициативу в свои руки.

С этим он немного наклонился вперёд, но Лян Хуань, увидев его движение, отпрянул назад.

Увидев его реакцию, Чэнь Шучжи почувствовал странный страх. Он не мог объяснить, чего боялся, но под влиянием этого страха внезапно приблизил своё лицо и поцеловал его.

Это был лёгкий поцелуй, лишь слегка коснувшийся губ, без дальнейшего углубления. Мягкие губы, тёплые на ощупь, передавали нежность всему телу.

Но Лян Хуань был шокирован.

Что это значит? Он сам сказал, что влюблён в него, а он нападает на него?

Всё это игра, нельзя ли просто расслабиться? Почему он так серьёзно относится к этому?

Во дворце его каждый день соблазняли наложницы, но он не поддавался, а теперь пал жертвой этого человека?!

Прошло много времени, но ответа не последовало. Чэнь Шучжи почувствовал, что вдруг понял кое-что. Он повернулся и направился к лестнице.

Авторское примечание: Этот отрывок написан так, что у меня мурашки по коже.

<http://bllate.org/book/16213/1455756>